

МЕРКАЗОВА Валентина Анатольевна,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Крымского филиала Краснодарского
университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: v.shanko@mail.ru.

ТУРЧИН Владислав Сергеевич,
преподаватель кафедры огневой и
тактико-специальной подготовки
Донецкого филиала Волгоградской
академии МВД России,
старший лейтенант полиции,
e-mail: vladusey.ua@mail.ru.

ЯБЛОНСКИЙ Константин Анатольевич,
старший преподаватель кафедры
огневой и физической подготовки Волгодонского филиала
Ростовского юридического института МВД России,
e-mail: cool.kostya1984@gmail.com.

ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ КОАП РФ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ

Аннотация. В контексте деятельности патрульно-постовой службы полиции особенно острыми становятся проблемы применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, поскольку эта служба ежедневно сталкивается с наиболее типичными административными правонарушениями. Исследуются существующие коллизии правовых норм, явления дублирования и противоречивости в административном законодательстве, а также практические трудности, возникающие при применении многоуровневой системы административно-правовых актов. Особое внимание уделяется вопросам определения приоритета нормативных актов, разграничению компетенций между федеральными и региональными источниками права, и необходимости систематизации административного законодательства.

Ключевые слова: КоАП, коллизии, нормы, ППСП, дорожное движение, общественный порядок, правоприменение, органы полиции.

MERKAZOVA Valentina Anatolyevna,
Lecturer in the Department of Specialized Disciplines
at the Crimean Branch of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Major

TURCHIN Vladislav Sergeevich,
Lecturer in the Department of Firearms and Tactical-Special
Training at the Donetsk Branch of the Volgograd Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Senior Lieutenant

YABLONSKY Konstantin Anatolyevich,
Senior Lecturer in the Department
of Firearms and Physical Training
at the Volgodonsk Branch of the Rostov Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

LEGAL CONFLICTS IN THE APPLICATION OF THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENSES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE ACTIVITIES OF THE POLICE PATROL AND POST SERVICE

Annotation. *In the context of the activities of the patrol police, the application of the Russian Federation Code of Administrative Offenses is particularly pressing, as this service encounters the most common administrative offenses on a daily basis. This article examines existing conflicts of legal norms, overlaps and inconsistencies in administrative legislation, and the practical difficulties arising in applying the multi-level system of administrative legal acts. Particular attention is paid to determining the priority of regulations, the delineation of jurisdiction between federal and regional sources of law, and the need to systematize administrative legislation.*

Key words: *Code of Administrative Offenses, conflicts, regulations, Patrol and Administrative Offenses Regulations, road traffic, public order, law enforcement, police agencies.*

Современная правовая система Российской Федерации характеризуется многослойностью и разнородностью нормативных актов, регулирующих административные правоотношения. КоАП РФ занимает центральное место в системе источников административного права, устанавливая основные принципы, виды и размеры административных наказаний [1]. Вместе с тем на федеральном уровне действует значительное количество специализированных законов, каждый из которых содержит нормы, дополняющие, уточняющие или параллельно регулирующие административные отношения в соответствующих сферах общественной жизни [2]. Такая многоуровневая структура законодательства порождает серьезные проблемы координации норм, приводит к возникновению коллизий, дублированию правовых установлений и создаёт трудности в правоприменительной практике.

Актуальность исследования определяется необходимостью выявления, анализа и устранения нормативных противоречий, систематизации административного законодательства и обеспечения единообразного применения норм на всей территории Российской Федерации в целях обеспечения общественного порядка, безопасности дорожного движения и эффективной деятельности патрульно-постовой службы полиции.

Феномен многоуровневого и разнородного административного законодательства в России имеет глубокие исторические и организационно-правовые корни. Кодекс об административных правонарушениях, принятый в 2001 году, был призван создать единый федеральный каркас для регулирования ответственности за нарушения администрирования [1]. Однако уже в момент его принятия на территории Российской Федерации действовали десятки специализированных законов, содержащих собственные нормы об административной ответственности: законы о защите прав потребителей, об охране окружающей среды, о безопасности дорожного движе-

ния, о таможенном регулировании и многие другие [2].

С течением времени количество таких нормативных актов не снижалось, а напротив, постоянно увеличивалось. Такой процесс обусловлен естественной дифференциацией общественных отношений, развитием новых сфер государственного регулирования и необходимостью оперативного реагирования законодателя на возникающие в обществе проблемы [3].

Анализ современного состояния административного законодательства выявляет несколько типов взаимодействия норм КоАП РФ с федеральными законами. Первый тип характеризуется дополнительным регулированием: специализированный федеральный закон содержит нормы, которые конкретизируют общие положения КоАП РФ, устанавливая специфическую ответственность за нарушения в данной сфере [1]. Второй тип представляет собой параллельное регулирование, при котором и КоАП РФ, и специальный закон содержат сходные или идентичные нормы об ответственности за одно и то же правонарушение, что создаёт возможность двойственного толкования и применения [2]. Третий тип обнаруживается в ситуациях иерархических коллизий, когда нормы специального закона противоречат общим положениям КоАП РФ или устанавливают иные, чем в Кодексе, виды или размеры наказаний [3].

Каждый из этих типов взаимодействия создаёт собственные проблемы для правоприменителя и требует разработки специальных механизмов разрешения. Более того, как справедливо отмечает Шанько В.В., концептуальное осмысление правопонимания, имеющееся на данный момент, не способно оказывать значимое влияние на реальную правовую ситуацию [11]. В этой связи правоведению следует обратить большее внимание на реальную человеческую жизнь, то есть больше ориентироваться на социальные аспекты правопонимания, проводить соответствующие исследования, конечной целью кото-

рых будет являться формирование у правоприменителей и граждан чёткого и адекватного правовопонимания [11].

Проблема коллизий норм между КоАП РФ и специализированными федеральными законами приобретает особую остроту в условиях реформирования административного законодательства. Федеральный закон от 3 февраля 2025 года № 1-ФЗ внёс значительные изменения в КоАП РФ, уточнив перечень административных правонарушений, скорректировав размеры штрафов и введя новые составы. Однако эти изменения не были сопровождаемы всесторонней ревизией специализированного законодательства, что привело к появлению новых несоответствий между общей и специальной частями административного права [4].

Критическому анализу подлежит само качество законотворческого процесса. Стремительное возрастание числа нормативно-правовых актов обуславливает слабую их проработанность. Ситуация ежемесячного (в среднем) внесения поправок в принимаемые правовые акты сегодня весьма привычна. Многочисленные изменения и дополнения, так называемые «усовершенствования», похожи на действия «вслепую», наугад, без использования многовекового правового опыта и огромного багажа теоретических знаний [11]. Законодатель, зачастую, работает только исходя из юридической практики, почти без теоретического осмысления и понимания права.

Кроме того, продолжающееся развитие законодательства в различных сферах (экологическое право, право интеллектуальной собственности, антимонопольное право) приводит к постоянному возникновению новых коллизий, которые не удаётся разрешить на нормативном уровне [5].

Судебная практика Верховного Суда Российской Федерации сыграла ключевую роль в выработке подходов к разрешению коллизий между нормами КоАП РФ и иными федеральными законами. Верховный Суд неоднократно указывал на необходимость применения принципов *lex specialis* (специальный закон имеет приоритет) и *lex posterior* (более поздний закон имеет приоритет) при разрешении противоречий [6]. Вместе с тем практика показывает, что даже применение этих принципов не всегда приводит к однозначному результату, особенно когда специальный закон не полностью замещает регулирование в данной сфере, а лишь дополняет общие нормы КоАП РФ. В этих случаях возникает необходимость комплексного толкования норм с учётом их внутренней системной связи, целей и принципов правового регулирования [7].

Вопрос соотношения административного и уголовного права приобретает особое значение в контексте развития современного законодатель-

ства. Согласно одному из ключевых принципов, содержащихся в ряде судебных решений, административное право должно быть чётко отграничено от уголовного, и случаи, когда одно и то же деяние может быть квалифицировано и как административное правонарушение, и как преступление, требуют особого внимания со стороны правоприменителей [7].

Федеральный закон от 31 июля 2025 года № 281-ФЗ вновь подтвердил необходимость проведения чёткой границы между этими областями ответственности, внося уточнения в составы административных правонарушений в сфере экономики. Однако на практике такое разграничение часто вызывает затруднения, особенно в сфере налогового права, где коллизия между КоАП РФ и Налоговым кодексом создаёт неопределённость при определении надлежащего органа, ответственного за рассмотрение дела.

Систематизация административного законодательства как целенаправленный процесс упорядочения нормативной базы становится одной из наиболее актуальных задач современной правовой политики России. Различные научные исследования и законодательные инициативы указывают на необходимость создания единой концепции реформирования административно-деликтного законодательства, которая должна базироваться на научно-практических выводах и учитывать динамику изменений законодательства [8].

Предлагаемые подходы к систематизации включают полную кодификацию административной ответственности в едином нормативном правовом акте с соблюдением принципов полноты и системности, а также установление единой формы кодификации норм в законодательстве субъектов Российской Федерации. Такая кодификация позволила бы устранить многие источники коллизий, обеспечить единообразие правоприменения и значительно упростить процесс обучения правоприменителей и граждан.

Необходимо вновь подчеркнуть, что к достижению этой цели следует стремиться путём стабилизации законодательства и законотворчества, которая может быть достигнута только за счет скрупулёзного, глубокого, детализированного правовопонимания именно на концептуальном уровне [11]. Только такой подход обеспечит переход от фрагментарного реформирования к целостной системе правового регулирования. Заметим, что одним из важных шагов на этом пути стал проект новой редакции КоАП РФ, в которой предлагается выделить из действующего Кодекса нормы, регламентирующие производство по делам об административных правонарушениях, объединив их в рамках самостоятельного процессуального кодекса [9].

Разграничение компетенций между нормами общего характера (содержащимися в КоАП РФ) и отраслевыми нормами является ещё одним критически важным аспектом проблемы. В доктрине административного права устоялось понимание того, что нормы КоАП РФ устанавливают общие принципы ответственности, общие правила определения наказания и процессуальные гарантии, применимые ко всем видам административных правонарушений. Специализированные же законы конкретизируют эти принципы применительно к определённым сферам регулирования, дополняя их отраслевыми особенностями и специфическими требованиями [2]. Однако практика показывает, что эта грань между общим и специальным часто размывается, что приводит к избыточному воспроизведению норм в региональных и ведомственных нормативных актах без должного учёта их системного взаимодействия.

Развитие электронного документооборота и внедрение цифровых технологий в административный процесс открывает новые возможности для решения проблемы коллизий норм. С 1 июля 2025 года в КоАП РФ введены изменения, предусматривающие возможность подачи процессуальных документов в электронном виде, использование электронных подписей и проведение дистанционных видеоконференций при рассмотрении дел об административных правонарушениях [9].

Такие инновации не только повышают доступность и оперативность производства, но и создают условия для более систематического сбора и анализа практики правоприменения, что, в свою очередь, способствует выявлению проблемных норм и противоречий в законодательстве. Кроме того, информационные системы позволяют централизованно отслеживать применение различных норм и выявлять случаи противоречивой судебной практики.

Проанализированные выше проблемы соотношения норм КоАП РФ с иными федеральными законами требуют комплексного обсуждения возможных путей их разрешения. Прежде всего, необходимо признать, что полное устранение коллизий в административном праве невозможно без проведения масштабной систематизации законодательства на федеральном уровне с участием всех заинтересованных органов власти, научных учреждений и практикующих юристов [8]. Такая систематизация должна быть направлена на создание согласованной системы нормативных актов, в которой каждый акт занимает чёткое место в иерархии, а его взаимодействие с другими актами регламентируется прозрачными и однозначными правилами. Роль Верховного Суда Российской Федерации в этом процессе остаётся чрезвычайно важной, так как судебная

практика служит инструментом выявления проблем и формулирования принципов разрешения коллизий [10].

Во-вторых, необходимо повысить уровень профессиональной подготовки правоприменителей, обучив их методам выявления и разрешения коллизий норм на основе установленных судебной практикой принципов. Развитие цифровых технологий и информационных систем в органах администрации и правоохраны создаёт предпосылки для создания единых баз данных по применению норм, которые позволили бы выявлять противоречия в практике и оперативно реагировать на них [9]. Такие базы данных могли бы стать основой для подготовки ежегодных обзоров судебной практики по всем видам административных правонарушений, что способствовало бы выявлению и анализу проблемных норм.

В-третьих, при принятии новых нормативных актов, особенно в сфере специализированного законодательства, необходимо предусмотреть обязательную проверку их правовой экспертизы на предмет соответствия КоАП РФ и выявления потенциальных коллизий с действующим законодательством. Такая экспертиза должна проводиться не только на уровне профильных министерств, но и с привлечением Верховного Суда, Прокуратуры и академических учреждений. Только такой комплексный подход может обеспечить качество нормотворчества и предотвратить появление новых противоречий в законодательстве.

В-четвёртых, следует расширить практику проведения судами анализа судебной практики с целью выявления наиболее актуальных проблем в применении норм [10]. Результаты такого анализа должны регулярно направляться в законодательные органы в форме научных докладов и рекомендаций, содержащих предложения по совершенствованию законодательства. Такой диалог между судебной системой и органами власти способствует адаптации законодательства к изменяющимся социально-экономическим условиям и обеспечивает формирование эффективной и справедливой системы административной юстиции.

Проведённое исследование показало, что проблема соотношения норм КоАП с нормами иных федеральных законов является одной из наиболее острых и актуальных в современном российском административном праве. Многообразие и разнородность законодательства, накопившиеся за несколько десятилетий различия в подходах к регулированию однотипных отношений в разных сферах экономики и социальной жизни, а также исторические причины возникновения параллельных норм создали сложную ситуацию, требующую целенаправлен-

ного и комплексного разрешения. Судебная практика Верховного Суда Российской Федерации сыграла существенную роль в разработке принципов и методов разрешения конфликтов между нормами, что способствовало формированию более единообразной правоприменительной практики [10].

Современные законодательные реформы, включая внесённые в 2025 году изменения в КоАП РФ, демонстрируют осознание законодателем необходимости совершенствования административного законодательства. Вместе с тем эти изменения показывают, что фрагментарного подхода к реформированию недостаточно, и требуется проведение масштабной, скоординированной систематизации всей системы административно-правовых норм [8].

Введение современных технологий электронного документооборота и дистанционного участия в административном процессе создаёт объективные предпосылки для более эффективного выявления проблем и контроля над единообразием применения норм [9]. Такие инновации должны быть использованы для создания интегрированной информационной системы, которая позволила бы отслеживать применение норм по всей стране и выявлять коллизии на ранних стадиях.

Решение выявленных проблем для органов полиции, в том числе ППС, требует создания методического обеспечения, обучения кадров и формирования единообразной ведомственной практики применения норм. МВД России должно активнее взаимодействовать с судебной системой и органами прокуратуры для выявления и устранения коллизий, возникающих в ежедневной деятельности патрульно-постовых нарядов.

В итоге, концептуальный и законотворческий аспекты правопонимания должны быть увязаны воедино с субъективным правопониманием, обуславливая и влияя друг на друга, способствуя совершенствованию осмысления, осознания и понимания права и российской государственности в целом [11]. Только при реализации такого комплексного подхода, основанного на единстве нормативного регулирования, судебного контроля, использования современных технологий и глубокого теоретического осмысления, возможно создание действительно эффективной, справедливой и доступной системы административной ответственности, отвечающей интересам государства и граждан Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в редакции от 3 февраля 2025 года № 1-ФЗ).

[2] Федеральный закон от 31 декабря 1998 г. № 193-ФЗ «О защите прав потребителей»; Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»; Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»; Таможенный кодекс Российской Федерации от 28 мая 2003 г. № 61-ФЗ.

[3] Малумов А.Г. Дифференциация административной ответственности в специальном законодательстве Российской Федерации // Административное право и процесс. 2023. № 8. С. 45-52.

[4] Федеральный закон от 3 февраля 2025 года № 1-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. 2025. № 25.

[5] Федеральный закон от 31 июля 2025 года № 281-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в сфере экономики».

[6] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих при применении судами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2024 года (по делам об административных правонарушениях).

[7] Напёв А.А., Куракин А.В. Административная ответственность в области экономики: соотношение с уголовной ответственностью // Журнал административного судопроизводства. 2024. № 2. С. 78-89.

[8] Административное право России: концепция развития / отв. ред. О.Е. Кутафин. М.: Проспект, 2023. 356 с.; Чаннов С.Е. Систематизация административно-деликтного законодательства: проблемы и перспективы // Государство и право. 2024. № 1. С. 23-31.

[9] Проект новой редакции Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (размещён на сайте Минюста России). 2024; Федеральный закон от 1 июля 2025 года о внедрении электронного документооборота в административный процесс.

[10] Витрук Н.В. Судебная практика как источник развития административного права // Администратор суда. 2024. № 1. С. 5-12; Чечелев В.П. Роль Верховного Суда в унификации правоприменительной практики по административным делам // Российское правосудие. 2023. № 12. С. 34-45.

[11] Шанько В.В. Понятийные и методологические подходы к проблемам современного правопонимания // Философия права. 2021. № 3 (98). С. 64-72.

References:

[1] Code of Administrative Offenses of the Russian Federation No. 195-FZ dated December 30, 2001 (as amended on February 3, 2025 No. 1-FZ).

[2] Federal Law No. 193-FZ of December 31, 1998 "On Consumer Protection"; Federal Law No. 7-FZ of January 10, 2002 "On Environmental Protection"; Federal Law of December 10, 1995 No. 196-FZ "On Road Safety"; Customs Code of the Russian Federation No. 61-FZ dated May 28, 2003.

[3] Malumov A.G. Differentiation of administrative responsibility in special legislation of the Russian Federation//Administrative law and process. 2023. № 8. S. 45-52.

[4] Federal Law of February 3, 2025 No. 1-FZ "On Amendments to the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation" //Rossiyskaya Gazeta. 2025. № 25.

[5] Federal Law of July 31, 2025 No. 281-FZ "On Amendments to the Code of Administrative Offenses in the Field of Economics of the Russian Federation."

[6] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of March 24, 2005 No. 5 "On certain issues arising when the courts apply the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation"; Review of the judicial practice

of the Supreme Court of the Russian Federation for the second quarter of 2024 (in cases of administrative offenses).

[7] Napev A.A., Kurakin A.V. Administrative responsibility in the field of economics: correlation with criminal liability//Journal of Administrative Proceedings. 2024. № 2. S. 78-89.

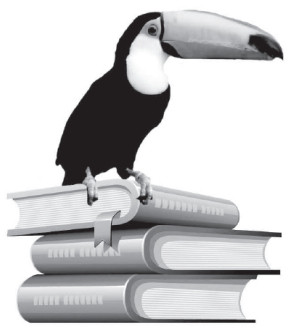
[8] Administrative Law of Russia: Development Concept/Rev. ed. O.E. Kutafin. M.: Prospect, 2023. 356 p.; Channov S.E. Systematization of administrative and tort legislation: problems and prospects//State and law. 2024. № 1. S. 23-31.

[9] Draft of the new version of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation (posted on the website of the Ministry of Justice of Russia). 2024; Federal Law of July 1, 2025 on the introduction of electronic document management into the administrative process.

[10] Vitruk N.V. Judicial practice as a source of development of administrative law//Administrator of the court. 2024. № 1. S. 5-12; Chechelev V.P. The role of the Supreme Court in unifying law enforcement practice in administrative cases//Russian justice. 2023. № 12. S. 34-45.

[11] Shanko V.V. Conceptual and methodological approaches to the problems of modern legal understanding//Philosophy of law. 2021. № 3 (98). S. 64-72.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.